

ти к историко-реконструктивному проникновению в историю арабской культуры, понятой как целое.

Толькo человеческая природа пророка и толькo сотворенная природа Корана — единственное (в отличие от сонма христианских мираклей) чудо аврамитической исламской религии. И это, пожалуй, главная особенность мусульманства как культурно-исторического феномена с его безусловным иерархизмом, непримиримой нормативностью, жесткой религиозной дисциплиной.

Некоторые исследователи (Фильштинский, Шидфар, 1971) рассматривают испанский вариант средневековой арабской культуры дальнейшей периферией по отношению к арабской метрополии. Между тем именно Магриб и есть то место, где случился этот запальчивый поединок католического Запада с арабско-мусульманским Востоком. Исследование диалога этих культур равно помогло бы постичь самоизменения двух типов мышления — европейски-христианского и арабо-исламского. Однако большинство рассуждений об отношениях Запада и Востока в средние века в сущности сведены к традиционному представлению о том, что арабский Восток — лишь передаточный пункт от *Аристотелевой* античности через александрийцев в Европу средневековой схоластики. Такой подход во всяком случае не способствует основательному выявлению механизмов взаимодействия арабской культуры в ее контактах с европейским средневековьем. «Миграционная» концепция арабо-европейских связей в средние века также не может стать достойным противовесом поверхностным реминисценциям по поводу самих основ коранической культуры.

Средневековая наука: взаимоотношения Востока и Запада⁵. Общепринятость терминов и их сочетаний заслоняет суть дела. Правда, если о том, что такое средневековая наука, существует некая договоренность, а под Востоком и Западом понимают соответственно арабский Восток и латинский Запад, то понятие «взаимоотношения» представляется вполне неопределенным. Тогда взаимоотношения Востока и Запада — благозвучный нонсенс. Бесмыслицей предстанут также физически телесные встречи *Марко Поло* (XIII—XIV в.) с китайцами или французского монаха ордена миноритов *Вильгельма де Рубрука* (*Рубруквиса*), в 1253 г. по поручению *Людвика IX* прибывшего в *страну монголов* с акцией мира. Но взаимоотношений, кроме шапочных, не произошло. Встреча культур не состоялась и не могла состояться. Прав Николай Заболоцкий, поведавший об этой встрече, которой как бы и не было:

*Не то, чтоб сложной их природы
не понимал совсем монах,—
здесь пели две клавиатуры
на двух различных языках*
(1965, с. 187).

⁵ Последующие замечания, не претендуя на решение проблемы, призваны лишь резче ее обозначить.